

5.Цуй Лили. Речевой акт несогласия, реализованный с помощью слова нет (с позиции теории вежливости). Социо- и психологические исследования. 2019. №7. С. 86-89. <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-akt-nesoglasiya-realizovannyu-s-pomoschyu-slova-net-s-rozitsiy-teorii-vezhlivosti> (дата обращения: 16.10.2022).

6.Бабкина, П.С. Косвенный речевой акт отказа в китайском лингвокогнитивном пространстве. Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2021; 2. С. 61–69.

7.Ступкина, М. В., Наджафова, Р. В. Сопоставительный анализ формул речевого этикета в китайском и русском языках. В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №4 (35). <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyu-analiz-formul-rechevogo-etiketa-v-kitayskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 16.08.2022).

8. Просвирнина И.С., Чжоу Чэнчэн. Структура и содержание просьбы в русском и китайском коммуникативном поведении. Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной международной конференции. — Екатеринбург: [УрФУ], 2015. — С. 63-68.

УДК 327

Моисеева Юлиана Андреевна, бакалавр
Факультет Международных отношений
Профиль «Экономическое и политическое
развитие стран Востока (Китай)»
ИБДА РАНХиГС, г.Москва
moiseeva.juliana@yandex.ru

«ЧЕТВЕРТЫЙ ТАЙВАНЬСКИЙ КРИЗИС» ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ США И КНР

Аннотация. Статья посвящена территориальному спору о принадлежности острова Тайвань, а также противостоянию КНР и США в отношении Тайваньского вопроса. В работе проанализированы идеологические причины объединения острова с материковым Китаем, в том числе мотивы председателя КНР Си Цзиньпина о сохранении личного наследия. Впоследствии рассмотрены события, результатом которых стала поддержка населения идеи о независимости Тайваня. Проанализированы политические действия США по защите острова в период 1954-2022 гг.

На основе проведенного исследования автор делает вывод, что демонстрация силы Пекином подорвет репутацию КНР в мире и макрорегионе, снизив его экономический рост, а отказ США от проводимой политики в отношении Тайбэя заставит их союзников перейти на сторону Пекина, что усилит влияние Поднебесной на мир. Более того, наращивание напряженности в регионе и противостояние с США не только приведет к конфликту вышеупомянутых держав, но и ввергнет мир в Третью Мировую войну.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки, Тайваньский вопрос, Тайвань, статус-кво, «китайская мечта», международные отношения.

Moiseeva Juliana, Bachelor
Faculty of International Relations
Profile "Economic and political

*development of the countries of the East (China)"
Institute of Business and Business Administration
Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the
President of the Russian Federation, Moscow
moiseeva.juliana@yandex.ru*

“THE FOURTH TAIWAN CRISIS” BETWEEN THE USA AND CHINA RELATIONS

Abstract. The article is devoted to the territorial issue over Taiwan and confrontation between China and the United States of America regarding the Taiwan issue. The paper provides an analysis of the ideological reasons for the island with mainland China integration, including the motives of Chinese President Xi Jinping about the preservation of personal heritage. Subsequently, the events that resulted in the support of the population for the idea of Taiwan's independence are considered. The political actions of the USA to protect the island in the period 1954-2022 are analyzed.

Based on the conducted research, the author concludes that Beijing's military invasion will undermine the reputation of China in the world and the macroregion, reducing its economic growth, and the rejection of the US policy towards Taipei will force their allies to side with Beijing, which will strengthen the influence of China on the world. Moreover, the build-up of tension in the region and confrontation with the USA will not only lead to a conflict between the aforementioned countries, but will also plunge the world into a Third World War.

Key words. People's Republic of China, United States of America, Taiwan question, Taiwan, status quo, “Chinese Dream”, international relations.

Истоком территориального спора о принадлежности о. Тайвань является последний этап Гражданской войны в Китае 1946-1949 гг. После Второй Мировой войны борьба за власть двух противостоящих друг другу партий: Коммунистическая партия Китая (КПК, 中国共产党) и Гоминьдан (中国国民党, букв. «Китайская Национальная партия»), перешла в решающую фазу. Победа коммунистов в войне и образование Китайской Народной Республики заставили членов и сторонников «национальной партии» отступить на Тайвань. Ввиду истощения военных сил в Гражданской войне 1927-1949 гг. и Второй Мировой войне коммунисты не смогли полностью разбить Гоминьдан и совершить десантную операцию по захвату острова.

Целью нового сформированного правительства на Тайване в будущем было установить на материковом Китае демократический режим правления, используя любые средства, например, экономическую и, впоследствии, военную помощь США, как минимум для собственной защиты.

В то же время коммунистическое правительство на материке по-прежнему считает и называет Тайвань неотъемлемой частью КНР. Пекин последние несколько десятков лет неустанно напоминает всему международному сообществу об истории принадлежности острова Тайвань Китаю. Приводит аргументы о недопустимости вмешательства во внутренние дела страны и, что любая попытка подорвать территориальную целостность страны и ее единство является непросительной. КПК называет своей главной миссией – воссоединение Родины и ее народа, утверждая, что долг государства сохранять национальное достоинство и отстаивать единство [1].

Политическое поглощение Тайваня – одна из основных задач внутренней политики КНР. Пекин называет возрождение Китая и объединение страны – аспектами «китайской мечты». Всего существует три этапа возрождения китайской нации. «Вэньбао» (温饱, безбедная жизнь, жизнь в довольстве, «отсутствие голода и нищеты» [2]) – первый этап

реализации идеи идеального китайского общества. Его КНР успешно достигла в 2018 году, и начался новый этап реализации «мечты». Вторым этапом и успешным его завершением считается достижение общества «сяокан» (小康社会) - общество «среднего достатка», даже несмотря на пандемию. КНР благополучно и практически завершила длительную борьбу с бедностью и нищетой, и построила общество, где процент бедного и нищего населения составляет всего 2% от общего населения страны.

Таким образом, Поднебесная переходит к третьему этапу возрождения идеального китайского общества – «датун» (大同) – общества «великого единения» эпохи Конфуция. Эта идея высшего развития общества широко находит отражение в заявлениях всех политических деятелей КНР еще со времен Кан Ювэя (1900 – е годы). Общество «датун» и есть великая «китайская мечта». Си Цзиньпин при этом определил, что к столетию создания КНР – 2049 году – третий этап должен быть полностью успешно завершен. Одновременно с реализацией «мечты» Пекин старается продемонстрировать, что КНР – страна с демократическим режимом правления, что государство основано на демократических началах, что граждане КНР обладают соответствующими свободами (ст. 34-37 Конституции КНР [3]), поэтому при достижении этой миссии государство станет могущественным, богатым, гармоничным, цивилизованным, современным и демократичным. При этом политическое подчинение Тайваня сделает Си «великим объединителем», который претворил в жизнь вышеупомянутую концепцию. «Главный императив Си Цзиньпина – легитимация сильной партии. То есть нынешнее поколение китайских руководителей твердо уверено, что наращивание силы требует не горбачевской гласности и «открытости идеям», а идеологического единства и контроля за политическим дискурсом» [4]. На формальном (фасадном) уровне Пекин стремится соответствовать основам демократии и отвергает обвинения в подавлении инакомыслия и полицейском контроле в отношении несогласных.

В соответствии с международным правом КНР была признана США в качестве единственного китайского государства и, что не существует «двух Китаев», есть лишь одна страна с двумя политическими системами (в настоящее время КНР имеет дипломатические отношения с 161 государством). Под влиянием КНР большинство стран мира не признают Тайвань как суверенное государство, однако многие страны имеют неофициальные длительные отношения с островом, в том числе КНР и США. Отношения Вашингтона и Тайбэя начали формироваться в середине XX в., т.к. в 1954 г. был заключен «договор о взаимной обороне», а затем, при разрыве дипломатических отношений с островом в пользу КНР в 1979 г., был выпущен односторонний «закон об отношениях с Тайванем»[5], согласно которому Китайская Республика перешла под протекторат США, в результате чего до настоящего времени осуществляются поставки оружия для обеспечения суверенитета Тайваня как отдельного государства[1]. Тем самым США пытаются обеспечивать безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона и поддерживать, в качестве сильного союзника, автономность Тайваньского правительства.

Таким образом, поддержка партии Гоминьдан со стороны США в XX веке, а затем экономическая и военная поддержка Тайваня в качестве союзника и несогласие КНР с этой политикой придают территориальному спору о принадлежности Тайваня международный характер, затрагивая вопросы региональной и мировой безопасности.

Во время правления бывшего президента США – Дональда Трампа – отношения между США и КНР приобрели большую напряженность, начиная с «торговой войны», по ходу которой вводились высокие тарифные барьеры для китайских производителей и экспортеров, и, продолжая осуществлением политики по «сдерживанию» КНР. В ответ Поднебесная также вводила санкции и повышала тарифы на американский экспорт, результатом стало обособление стран и охлаждение как торгово-экономических, так и дипломатических отношений. Наконец, во время распространения пандемии COVID-19 администрация бывшего президента США инициировала пропаганду об ответственности Китая за возникновение вируса, что привело к большей напряженности в отношениях

мировых держав. Что касается Китая, то Пекин придерживается своей пропагандистской риторики: «все более сильный Китай больше не будет терпеть издевательства со стороны империалистического Запада». Китайская пропаганда предложила свою трактовку возникновения вируса, выдвинув идею, что его занесли в Ухань солдаты армии США.

По прошествии президентства Д. Трампа отношения между двумя странами продолжали оставаться напряженными. КНР на совместных заседаниях и переговорах постоянно напоминала о вмешательстве Запада во внутренние дела страны, призывая международное сообщество обратить внимание на вмешательство США.

Следовательно, официальная позиция Пекина заключается в том, что Китай «вынужден отстаивать собственные национальные интересы», используя накопленные ресурсы. КНР утверждает, что США и их союзники стремятся ограничить подъем Поднебесной, потому что видят в растущем и сильном Китае угрозу своей гегемонии. Однако хотя китайское правительство обвиняет Вашингтон, оно никогда не информировало своих граждан о собственных нарушениях правил Всемирной торговой организации, таких как предоставление субсидий и налоговых льгот предприятиям, ориентированным на экспорт, практика демпинга и манипулирование собственной валютой и так далее.

В последние годы усиленное наращивание военно-морского флота и войск морской пехоты Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а также проведение учений по высадке морского десанта на необорудованное побережье, что некоторыми аналитиками рассматривается как прямая подготовка к проведению десантной операции в отношении Тайваня, вынуждают США следовать соглашению по защите острова и продолжать осуществлять поставки вооружений для защиты острова.

Начавшиеся в 2019 г. протесты в Гонконге против принятия «закона о национальной безопасности САР Гонконга» [6] и их силовое подавление со стороны Пекина, усилили предвыборные рейтинги политических противников объединения на Тайване. Результатом президентских и парламентских выборов 11 января 2020 г. стала победа Демократической прогрессивной партии Тайваня, которая официально выступает с идеей независимости острова [7]. Большинство тайваньцев выражают негативное отношение к ограничениям со стороны Пекина в отношении свободы слова, печати, свободы религии, наличия реальной многопартийности и свободного Интернета. Островитяне уверены, что политика «одной страны – двух систем» рухнула, когда руководство КНР приняло под свою юрисдикцию специальный административный район, а демонстративно жесткое подавление протестующих в Гонконге доказывает, что мягкой интеграции ожидать в отношении Тайваня также не стоит.

В январе 2021 года, через полгода после утверждения закона «Об обеспечении государственной безопасности в САР Гонконг», был создан новый политический блок «AUKUS», состоящий из США, Австралия и Великобритания. Целью блока «де-юре», является обеспечение безопасности Индо-Тихоокеанского региона и сотрудничество в сфере научных разработок между тремя странами, но «де-факто» - привлечение сторонников США к «сдерживанию» КНР. В рамках сформированного союза по соглашению с США и Великобританией Австралийский Союз должен усилить свои военно-морские силы, получив в распоряжение подводные лодки с атомными двигателями, которые позволят в течение долгого времени находиться под водой и, следовательно, контролировать большую акваторию ИТР. Таким образом «AUKUS», как и было заявлено, серьезно повлияет на безопасность всего Индо-Тихоокеанского региона.

В 2022 г. Тайваньский кризис снова набирает обороты. Китайское политическое руководство не спешит с реализацией силового решения вопроса по присоединению острова, призывая к решению вопроса мирным путем, но демонстрирует готовность применить силу в особых обстоятельствах. КНР уже изменила свое законодательство в отношении защиты территории страны и ее суверенитета. В «Законе о береговой охране КНР» [9], в

расширенной трактовке присутствует положение об открытии огня по судам под другими флагами, если те будут проявлять посягательство на суверенитет Поднебесной.

Необходимо отметить, что на самом острове произошла смена поколений и о воссоединении с КНР тайваньцы говорят с неохотой, все больше отстраняясь от материка и говоря о референдуме по вопросу независимости острова [8]. КПК опасается, что это действительно произойдет, поэтому активно продолжает сохранять вопрос о принадлежности Тайваня в актуальной повестке.

Летом 2022 г. Народно-освободительная армия Китая и Вооружённые силы Китайской Республики провели учения в акватории Тайваня. США, в свою очередь, отправили авианосец «Рональд Рейган» на патрулирование Южно-Китайского моря, объясняя данные действия обеспечением безопасности Индо-Тихоокеанского региона. Анонс в мае 2022 г. о предстоящей поездке на Тайвань действующего спикера Палаты представителей Конгресса США стал очередной проверкой как китайских, так и американских властей на политическую стрессоустойчивость. Угрозы Пекина возымели действие, США отозвали поездку Н. Пелоси, сославшись на заболевание COVID-19. Во второй раз угрозы не повлияли на решение спикера прилететь на остров, тем самым демонстрируя присутствие сильного союзника на территории Китайской Республики. Визит спикера стал своего рода «демонстрацией флага» китайским правительствам в Тайбэе и Пекине.

Попытки взаимного давления встречались в последние годы не однократно, так в 2018 году утвержденный Конгрессом США Закон об утверждении национальной обороны вызвал недовольство со стороны Пекина. Закон гласит, что военные корабли США могут свободно заходить в порты Тайваня, обеспечивая региональную безопасность. В качестве отрицательной реакции Пекин продемонстрировал силу и военный потенциал НОАК, в очередной раз осуществив учения в Тайваньском проливе, доказывая, что армия Китая сможет в случае необходимости осуществить морскую и воздушную блокаду острова.

Подводя итог, необходимо отметить, что бывший американский посол в Саудовской Аравии, сопредседатель Фонда американско-китайской политики Чарльз У. Фримен [10] полагал, что КПК начнет решительные действия по воссоединению с островом к 21 июля 2021 года – столетней годовщине создания партии, однако этого не произошло. Правящая партия Китая осознает последствия подобной операции, результатом которой могут быть подрыв репутации на мировой арене, серьезные людские потери, снижение экономического роста и, возможно, применение ядерного оружия.

Китай заинтересован в сотрудничестве с тайваньскими фабриками, занимающимися производством чипов, так как чипы TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company) занимают большую часть китайского рынка электроники. Пекину не выгодно разрушение налаженного производства и технологий и это противоречит реализации идеи об объединении. Возникающая нехватка чипов, в случае военного решения тайваньского вопроса, с высокой вероятностью замедлит экономический рост страны. Санкции КНР, т.е. остановка или ограничение торгово-экономической деятельности с Тайванем также не принесут ожидаемого эффекта. Поддержание торговых отношений с США и Тайванем являются важной составляющей экономики Китая. Торговля с обоими партнерами, безусловно, способствует росту национальной экономики.

С другой стороны, инфраструктурный проект «Пояса и пути», реализуемый Китаем с применением инструментов экономического давления и «мягкой силы», в том числе и вопрос имиджа страны на мировой арене. Может ли КНР решить внутривнутриполитический вопрос о принадлежности Тайваня силой и после этого брать на себя глобальные обязательства? Для Китая важно сохранять торгово-экономические отношения и поддерживать статус сильной мировой державы с мирными намерениями, с которой можно и нужно сотрудничать. Пекин стремится распространять свое влияние в мире проводя множество инвестиционных, экологических, инфраструктурных и торговых проектов. Тем

самым, демонстрация силы в регионе может понизить репутацию страны в макрорегионе и мире.

Все это отдалает реализацию силового сценария, однако позволяет демонстрировать мощь НОАК в качестве инструмента политического давления. Именно для этого Пекин с определенной долей периодичности продолжает проводить военные учения в акватории Тайваньского пролива и в воздушном пространстве Южно-Китайского моря, с угрозой нарушения границ острова. Многие эксперты предполагают, что военных действий Китай точно не будет предпринимать ближайшие три-четыре года, а потому «полное возрождение КНР», в соответствии с «китайской мечтой», если и произойдет, то ближе к столетней годовщине образования страны. Для политического руководства КПК и лично Си Цзиньпина важен вопрос исторического наследия, поэтому он, скорее всего, не упустит возможности остаться в истории в качестве «великого объединителя», под руководством которого китайская нация достигла совершенства.

США, в свою очередь, продолжают следовать курсу ранее принятого «закона об отношениях с Тайванем», так дезавуирование некогда взятых на себя обязательств будет означать отказ от проводимой политики, что снизит роль страны в регионе и привлечет на сторону Пекина часть нынешних союзников Вашингтона.

«Четвертый Тайваньский кризис» в настоящее время имеет все шансы остаться в состоянии латентного конфликта, но только в том случае если и власти Тайваня не начнут играть свою роль и не заявят о своей независимости. Сохранение статуса-кво в регионе в настоящее время выгодно всем сторонам конфликта, так как наращивание напряженности в регионе может привести к военному столкновению не только двух мировых держав, но и ввергнуть мир в Третью Мировую войну.

Литература:

1. Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге – Принцип одного Китая и тайваньский вопрос// 2000 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cgstp/rus/zt/zgtw/t174806.htm> (дата обращения: 28.08.2022)

2. Войцехович А.А. Сяокан-социализм с китайским лицом. // Международный научно-исследовательский журнал. – № 1 (67). – Часть 3. – 36–40 стр. – 2018. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32398436_93600137.pdf (дата обращения: 10.09.2022 г.)

3. Конституция Китайской Народной Республики // Принята на 5-ой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей Пятого созыва, обнародована и официально введена в действие Всекитайским Собранием Народных Представителей 4 декабря, 1982 года, с поправками, принятыми 12 апреля, 1988 на первой сессии Всекитайского Собрания Народных представителей Седьмого созыва, и 29 марта, 1993 года на первой сессий Всекитайского Собрания Народных представителей Седьмого созыва.

4. Шалак А.В. Американско-китайское противостояние с позиций «ловушки Фукидида». // Российско-китайские исследования. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikano-kitayskoe-protivostoyanie-spozitsiy-lovushki-fukidida> (дата обращения: 06.09.2022)

5. Закон об отношениях с Тайванем (Taiwan Relations Act) // Принят 36 заседании Конгресса США 10 апреля 1979 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479/text> (дата обращения 11.09.2022) (на англ. яз.)

6. Закон «Об обеспечении государственной безопасности в САР Гонконг» (中华人民共和国香港特别行政区维护国家安全法) // Принят на 19 заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) КНР Тринадцатого созыва 30 июня 2020 года. - [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.gld.gov.hk/egazette/pdf/20202444e/es220202444136.pdf> (дата обращения: 10.09.2022) (на кит. яз.)

7. Кочешков Г.А. Выборы 2020 года на Тайване в контексте ситуации в тайваньском проливе и американо-китайского конфликта // Журнал «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее». – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybory-2020-goda-na-tayvane-v-kontekste-situatsii-v-tayvanskom-prolive-i-amerikano-kitayskogo-konflikta> (дата обращения: 13.09.2022)

8. Бордачев Т. Начнет ли Китай войну за Тайвань // Российский совет по международным делам. – 2022. – [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nachnet-li-kitay-voynu-za-tayvan/?sphrase_id=92757523 (дата обращения 28.08.2022)

9. Закон «о береговой охране КНР» (中华人民共和国海警法) // Принят на 25 заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) Тринадцатого созыва 22 января 2021 года. Вступил в силу 1 февраля 2021 года. // Администрация морской безопасности Сямэнь КНР (中华人民共和国厦门海事局). – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fj.msa.gov.cn/fjmsacms/cms/html/xmhsjwwwz/2021-03-01/1316088612.html> (дата обращения 11.09.2022) (на кит. яз.)

10. Freeman Chas W., Jr. Taiwan: Into the Endgame? / Chas W. Freeman, Jr. // The Watson Institute for International and Public Affairs, Brown University. – 2017. – [Электронный ресурс]. URL: <https://chasfreeman.net/taiwan-into-the-endgame/> (дата обращения: 31.08.2022) (на англ. яз.)

11. Линь Явень. Политика КНР в отношении проблемы Тайваня в XXI веке // Казанский вестник молодых ученых – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-knr-v-otnoshenii-problemy-tayvanya-v-xxi-veke> (дата обращения: 07.09.2022)

12. The New York Times – U.S. Warns China Not to Turn Pelosi’s Expected Trip to Taiwan into a ‘Crisis’ // 2022 г. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/08/01/us/politics/taiwan-pelosi.html> (дата обращения 05.09.2022 г.) (на англ. яз.)

13. Губин А. «Четвёртый тайваньский кризис»: демократия против логики // Международный дискуссионный клуб «Валдай» – 2022. – [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chetvyertyy-tayvanskiy-krizis/?sphrase_id=524169#masha_3=1:75,1:94 (дата обращения: 07.09.2022)

14. Кулинцев Ю. Остров преткновения: реальна ли угроза военного конфликта между США и КНР? // Международный дискуссионный клуб «Валдай» – 2022. – [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ostrov-pretkoveniya/#masha_1=2:19,2:30 (дата обращения: 08.09.2022)

УДК 327 (091)

Нестерова Елена Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кафедра истории и теории культуры
Российский государственный гуманитарный университет
Blb1@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В ХАРБИНЕ В НАЧАЛЕ XX в.